

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ



Читайте романы
Анны КНЯЗЕВОЙ
в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание
Сейф за картиной Коровина
Хранительница царских тайн
Ключ от проклятой комнаты
Копье чужой судьбы
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Пленники старой Москвы
Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки
Наследница порочного графа
Призраки Замоскворечья
Хозяин шелковой куклы
Орден белых лилий
Прощальный поцелуй Греты Гарбо
Жертвы Плещеева озера
Девушка из тихого омута
Мираж золотых рудников
Химеры картинной галереи
Монета скифского царя

АННА КНЯЗЕВА

Химеры картинной галереи

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...



Москва



2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А Антонова*
Художественное оформление *Н. Кудри*

Князева, Анна.
К54 Химеры картинной галереи : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Яркий детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-103772-7

Дела в модном ателье Надежды Раух шли отлично, и она решила на расширение — шить не только дамские наряды, но и мужские костюмы. Лучший мастер в Москве уже принят на работу, а для презентации нового направления устроен торжественный прием. Гости — известные, солидные, состоятельные люди — с удовольствием любовались изысканными интерьерами ателье, любовно созданными мамой Надежды Ираидой Самсоновной, страстной любительницей антиквариата. Ее недавнее приобретение — авторская копия картины, оригинал которой находится в Третьяковской галерее. Полотно это крайне необычное, и Надежде очень хочется раскрыть его тайну, но ей мешает другая, гораздо более мрачная загадка — один из гостей был отравлен прямо во время приема...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-103772-7
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Все персонажи и события
романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

1863 год

Москва, Замоскворечье

Дочь замоскворецкого промышленника, миллионера Семена Порфирьевича Зотова готовилась к выходу в свет, который должен был состояться на балу во дворце княгини Закревской.

Сезон балов в Москве начинался задолго до Рождества и заканчивался в последний день Масленицы. Открывался он пышным дворянским балом в Благородном собрании. Далее черед балов гремела по всей Москве: по дворцам и частным особнякам на Тверской, Пречистенке и в Замоскворечье. Сюда слетались аристократы, небогатое провинциальное дворянство и блестящая гвардейская молодежь из Санкт-Петербурга.

В светском обществе московские балы прозвали «ярмарками невест», потому что они служили местом отыскания выгодной партии. Любого кавалера,



пригласившего девицу на танец, родители барышни рассматривали как потенциального жениха: тут же выясняли, кто таков, размер состояния, знатность семьи и наличие скандального шлейфа.

Второе приглашение обязывало «танцора»¹ к представлению родителям. Третий, тем более четвертый танец с одной и той же дамой свидетельствовал о серьезных намерениях и предполагал два исхода: сватовство с последующей женитьбой или поединок с членом семейства девушки.

На первых в сезоне балах набиралось до трех тысяч человек. Но случалось и больше, все зависело от величины бальной залы дома хозяев. Зала княгини Закревской вмещала до пяти тысяч человек и была построена в виде павильона в саду, позади дворца, с которым соединялась короткой, но торжественной галереей. Возникшие при этом неудобства (буфет остался в старой части дворца) ничуть не волновали княгиню. Ей льстило, что она владела едва ли не самой значительной бальной залой в Москве.

Шестнадцатилетняя Агриппина Зотова, или Грушенька, как ее называли домашние, к тому времени окончила гимназический курс и до этого танцевала только на детских балах. Вместе с превосходным при-

¹ На балу, по сути, синоним слова «жених».



даным она получила от родителей хорошее воспитание, манеры, скромную грацию и миловидное личико.

Все это предопределяло ее судьбу — безбедное житье за мужем, имеющим хорошую репутацию и верный капитал, равный по величине капиталу ее родителя.

Калерия Федоровна, жена Зотова — вялая, безынициативная особа, имела дурной вкус и одевалась не лучше иной купчихи или жены мещанина. Зная это, Семен Порфирьевич сам приказал найти для дочери лучшую портниху в Москве или, если таковая не сыщется, привезти столичную из Санкт-Петербурга. Однако таковая нашлась и в Москве: одеться в мастерской у мадам Менагуа было не менее престижно, чем выписать наряд из Парижа. Лучшая портниха из мастерской Менагуа вместе с четырьмя подмастерьями на время переехала с Кузнецкого Моста в замоскворецкий особняк Зотова, где за три недели пошила для Грушеньки три превосходных бальных туалета в светлых тонах.

Для своего первого бала Грушенька выбрала простое воздушное платье из белого муслина с газовым подбором на юбке, розетками, кружевом и нежной вышивкой по линии декольте. Букетик у корсажа дополнили цветы в волосах и черная бархотка на девичьей шейке.



Атласные туфельки, корсаж и перчатки доставили из Парижа. Мантилью для выезда выбрал сам Семен Порфирьевич в знаменитом на всю Москву Сущевском товарном депо мадам Белкиной. Вручив дочери меховую мантилью в день бала, он также надел на ее ручку браслет с пятью большими сапфирами и чистейшей воды бриллиантом.

— Красавица... — прошептала Калерия Федоровна, глядя на Грушеньку.

— Собиралась бы ты сама, матушка. Нешто не поспеешь. Скоро уж ехать. — Семен Порфирьевич достал папироску и вышел из комнаты.

Спускаясь по широкой лестнице, он закурил.

Здрав голову, с нижнего этажа к нему обратился швейцар:

— Вас тут спрашивают, барин.

— Кто? — справился Зотов.

Дождавшись, когда Семен Порфирьевич спустится, швейцар ответил:

— Художник Сомов...

— Я же приказал его не пускать! — воскликнул Зотов и грозно поглядел на швейцара.

— Без спросу вошел, ей-богу! Я только открыл дверь, тут же — шашь!

— Где он?!

— В сенях. Дале я не впустил.



Семен Порфирьевич направился к двери с узорчатыми стеклами и, распахнув ее, увидел широкоплечего молодого человека с русой вьющейся бородой.

— Я просил вас никогда не являться в мой дом! — Он оглядел Сомова неодобрительным взглядом: — Для честного человека это достаточный повод.

— Кажется, я не делал вам зла, — сказал Сомов. — Что касается чести — вы заплатили мне деньги, но портрет еще не закончен.

— Аванс оставьте себе! Портрет мне больше не нужен!

— Считаю своим долгом его закончить.

— Не трудитесь, — холодно заметил Семен Порфирьевич. — Другой долг — отцовский — предписывает мне избавить дочь от вашего общества. Остается только догадываться, что приводит людей к столь безнравственным и непотребным поступкам!

— Я не делал вам зла, — уверенно повторил Сомов.

— Вы совершили куда худший поступок! Воспользовались отцовским доверием и влюбились в себя Грушеньку.

— Я пришел попросить руки вашей дочери.

— Вон из моего дома! — Зотов схватил художника за грудки и толкнул его к выходу.



С лестницы послышался плачущий голос Грушеньки:

— Папенька! Оставьте его! Оставьте!

Зотов обернулся:

— Немедленно возвращайся наверх!

— Это гадко!

— Немедленно!! — Семен Порфирьевич повысил голос и призвал на помощь швейцара: — Степан!

Оставив Сомова швейцару, рассерженный родитель схватил Грушеньку за руку и потащил вверх по лестнице.

Подчинившись отцу, она не отрывала от Сомова влажного, заплаканного взгляда, покуда швейцар не вытолкнул его на улицу и не захлопнул за ним дверь.

ГЛАВА 1

Наше время

Москва, Замоскворечье

Ателье Надежды Раух

В пятницу рабочий день в ателье закончился раньше обычного, примерки состоялись, и портных отпустили домой. В течение последующего часа фойе и гостиная приобрели сугубо праздничный вид. Официанты сервировали фуршет. Флорист принес большую вазу с лиловыми гиацинтами, синеголовником и белым морозником.

Увидев его, Надежда Раух замахала руками:

— Поставьте ее на пол!

— Но вы хотели на жирдоньерку¹, — напомнил флорист.

— Я передумала. С жирдоньерки ее могут уронить во время приема.

— А если задвинуть в угол?

— Попробуйте...

¹ Подставка — этажерка для цветов.



Флорист перетащил жирдоньерку в угол и установил на нее вазу.

— Спасибо, так хорошо, — согласилась Надежда. — Уверены, что букет — сугубо мужской?

— Абсолютно.

В гостиную вошла мать Надежды. Ираида Самсоновна решала в ателье все жизненно важные вопросы. Оглядев помещение и мужские манекены в строгих костюмах, она удовлетворенно кивнула:

— Настоящий английский клуб.

— Я в ужасе. — Надежда опустилась на диван.

— Что случилось?

— Кажется, мы совершаем ошибку.

— Поздно сомневаться. — Ираида Самсоновна присела рядом с дочерью. — Через полтора часа здесь соберутся гости.

— Я никогда не шила мужских костюмов.

— На тебя работает лучший мужской закройщик Москвы. И, что немаловажно, Тищенко пришел со своей клиентурой.

— Вопрос конфиденциальности — вот что меня беспокоит. — Надежда неуверенно взглянула на мать.

— У нас прекрасная мужская гостиная с примерочной комнатой.

— Она еще не готова.



— Дизайнер обещал закончить интерьер в ближайшее время. А до тех пор обойдемся дамской гостиной — здесь две примерочные комнаты. Одну займем под мужскую. Я умею составлять график примерок и позабочусь, чтобы клиенты не встречались друг с другом.

— Надеюсь, что прием пройдет хорошо.

— У нас только одна задача: привязать клиентов Тищенко к новому месту. Впрочем, куда они денутся. Где еще найдут такого закройщика?

— В Москве повсюду шьют биспоуки¹.

— Шьют, — согласилась Ираида Самсоновна. — Но Тищенко в Москве только один. Его клиенты — первые лица страны.

— Были... — уточнила Надежда.

Ираида Самсоновна закончила препирательства:

— И это — к счастью для нас!

— Жаль, что рядом нет Льва.

— Его никогда нет. По крайней мере, с тех пор, как он вернулся на эту работу. Я не понимаю таких отношений.

— Мама! — запротестовала Надежда.

Но Ираида Самсоновна только повысила голос:

¹ Веспоке — индивидуальный пошив мужского костюма по всем канонам и правилам классического портновского искусства.